

А. Г. Погорелов

НАИМЕНОВАНИЯ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ, ЗАИМСТВОВАННЫЕ В
РУССКИЙ ЯЗЫК ИЗ ФРАНЦУЗСКОГО.

В лингвистической литературе неоднократно подчёркивалось, что изучение заимствованных слов должно поставить на видное место при изучении истории языка.^{1/} Признавая плодотворность лексикографических исследований в этом направлении, отметим, однако, что вне их внимания остаётся довольно обширный разряд бытовых слов, проникших в разное время в русский язык из французского. Целью нашей статьи является историко-стилистический анализ части указанной лексики, а именно - наименований головных уборов.

Интерес к избранной теме вызван замечанием П. Я. Черных о том, что "среди старых названий головных уборов мы, как правило, не обнаруживаем слов славянского происхождения. Обыкновенно это слова заимствованные."^{2/}

Системный характер лексики требует учёта смысловых связей каждого заимствования с другими единицами словаря. Поэтому в рамках рассматриваемой тематической словарной группы, в целом основывающейся на классификации различных понятий, выделяются лексико-семантические группы.^{3/} Не общность слов обусловлена их родо-видовыми и синонимическими отношениями. В эти микросистемы входят наименования шапок (ш а п к а, б е р е т, т о к); наименования шляп (б о л и в а р, п а н а м а, ш а -

-
1. И. И. Огненько. Иноземные элементы в русском языке. История проникновения заимствованных слов в русский язык, Киев, 1915, стр. 3.
2. П. Я. Черных. Очерк русской исторической лексикологии, М., 1956, стр. 78.
3. Термин предложен Ф. П. Филиным. См. "О лексико-семантических группах слов" в сб.: "Лингвистические исследования в честь академика Стефана Младенова" София, 1957, стр. 525-526. Правомерность включения тематических групп в лингвистическое исследование убедительно доказана Д. Н. Шмелёвым. См. его "Очерки по семасиологии русского языка", М., "Просвещение", 1964, стр. 130-133.

п о к л я к, к а н о т ь е); наименования фуражек (к е п и, к а с -
к е т к а); наименования чепцов (к о р н е т, ф а н ш о н); наимено-
вания прочих головных уборов (к а п ь ш о н, т у р б а н).

Учитывая факт семантических сдвигов во многих заимствованиях, систе-
матизация последних производится на основе их главных значений, за-
фиксированных современными словарями русского языка. Классификация по
иному принципу практически затруднительна, так как связи слов в лекси-
ко-семантической системе исторически изменяются.^{1/} Однако в общем по-
следовательность анализа заимствований в данной статье отвечает требо-
ваниям диахронии.^{2/}

В своём большинстве эти слова заимствованы вместе с реалиями и
склонны к установлению родо-видовых отношений с общими наименованиями
головных уборов определённого фасона - ш а п к а, ш л я п а, ф у р а ж -
к а, ч е п е ц.

Слова т о к, к а с к е т к а, к о р н е т, ф а н ш о н, т у р -
б а н проникли в русский язык как наименования уже известных в России
реалий. Два первых из них первоначально были синонимичны словам б е -
р е т, ф у р а ж к а, но впоследствии, в результате семантической диф-
ференциации, установили с бывшими синонимами отношения видовых наиме-
нований к родовым.

Слова т о к и ф а н ш о н, по сравнению с этимонами, изменили
свою семантику уже в процессе заимствования. С более узким значением,
нежели у французских аналогов, заимствуются слова б е р е т, к а п ь -
ш о н, т у р б а н, лишь позднее утратившие эту семантическую

1. См. А.И.Ефимов. *Стилистика русского языка*. М., "Просвещение", 1969,
стр.84; Г.П.Ильяхенко. *Языковые контакты. На материале славяно-мол-
давских отношений*, М., "Наука", 1970, стр.32.

2. См. Р.А.Будагов. *Язык, история и современность*, изд-во МГУ, 1971,
стр. 25-30.

особенность. Несколько расширило своё значение заимствование б о л и в а р. Совершенно индифферентными к семантическим изменениям на почве русского языка оказались заимствования ш а п о к л я к, к а н о т ь е, к о р н е т.

В ряде случаев семантическое переоформление слов обусловлено эволюцией их понятийного содержания, закреплением в нём новых дифференцирующих признаков или утратой прежних. У заимствований ш а п к а, б е р е т, п а н а м а, к е п и, к а с к е т к а, к а п ю ш о н наблюдается появление переносных значений, в основном метонимического характера.

В настоящее время слова б о л и в а р, ш а п о к л я к, к а н о т ь е, к о р н е т, ф а н ш о н обозначают вышедшие из обихода реалии. Т о к и к а с к е т к а вытеснены из употребления словами б е р е т и ф у р а ж к а. Но архаизмами являются лишь слова т о к, б о л и в а р, к о р н е т и ф а н ш о н, так как другие с разной частотностью фигурируют в современной литературе з качестве историзмов. Экзотизмом является ныне слово т ю р б а н.

У большинства заимствований наблюдаются графические и семантические варианты. Некоторые из вариантов имеют иное значение, нежели слово в его первоначальной форме. Суффиксальные дублеты особенно характерны для разговорной речи.

Перейдём к рассмотрению конкретных заимствований.

Обобщающим словом первой лексико-семантической группы является слово ш а п к а, ^{1/}и.ж. - головной убор без полей/ст. - фр. *chapef* /.

-
1. По мнению Е.М.Иссерлиной, "необходимо выделить и "вывести" за пределы возможных споров с роли и месте иноязычной лексики большое число заимствованных по происхождению слов, давно вошедших в русский язык и полностью им ассимилированных". См. её раб. "Иноязычная лексика и её место в словарном составе современного русского литературного языка". /Материалы к курсу "Практическая стилистика русского литературного языка"/М., 1965, стр. 3.

Его первая словарная фиксация - Лекс.Поликарпова 1704:^{1/4} а п - а. Однако в русской письменности это слово появилось ещё в XII веке. "Шапки литовские" упоминаются в "Духовной Ивана Калиты", 1327-1328.^{2/} Источники заимствования у этимологов не вызывает сомнений. Отмечается, правда, возможность проникновения слова через немецкий язык.^{3/}

По мнению С.И.Коткова, заимствование первоначально выступало наименованием кожаного головного убора, так как в старой вжновеликорусской письменности имеется самое раннее и притом единственное свидетельство о шапке нагольной, т.е. кожей наружу. Взял .. шапку нагольную лис/ь/в. Елец 1593, Прих.д.стар.л.оп.1, №1, л.87.^{4/} Впрочем, в том же памятнике упомянута шапка из ткани: Взял .. шапку женскую камчатую.

В XVII веке и позднее распространены головные уборы второго типа. Было это Данилова платья однорядка женская вишнева .. холодная шапка женская. 1656, МДН, IY, 27.^{5/} В сундуке .. три шапки суконные с петли да с сободем черная бес петель. 1676, МДН, Y, 7. Таким образом, древнейшее значение заимствования - "тёплый или лёгкий повседневный головной убор". Другое его значение - "венец, корона", зафиксированное Слов.Акад.

-
1. Полные названия лексикографических источников, на которые мы ссылаемся, легко восстановить по списку важнейших словарей и энциклопедий, помещённому в Словаре современного русского литературного языка М.-Л., АН СССР, 1950, который в статье также указывается сокращенно - Больш. Академич. Слов.
 2. См. А.И.Соболевский. Русские заимствованные слова, СПб, 1891, стр. 107.
 3. См. Ф.Е.Корн. О некоторых славянских словах японичного происхождения. 66 статей по славяноведению, посвящённые проф. М.С.Дринову, Харьков, 1904, стр. 61.
 4. См. С.И.Котков. Очерки по лексике вжновеликорусской письменности XVI-XVIII веков, М., "Наука", 1970, стр. 172. (Сокращения принадлежат автору указанной работы).
 5. Московская деловая и бытовая письменность XVII века, М., "Наука", 1968. Сокращением предшествует дата текста, далее следуют номера отдела и памятника, как они даны в сборнике.

1847, т. 4 с пометой "Стар", известно лишь по лексикализованному словосочетанию шапка Мономаха. "В Мономахе шапке весу 2 фунта и 20 золотников без соболя." (Выходн. кн.)^{1/}

С 1699 года рядом правительственных указов всем, исключая крестьянство и духовенство, вменялось в обязанность носить иноземное платье. Вместе с новыми реалиями обычно воспринимались и их иноязычные наименования, первоначально мало известные массам. В таких условиях рассматриваемое заимствование могло употребляться для обозначения головных уборов иного фасона и назначения. "Женщинам... предписывалось носить: кунтуши, юбки, немецкие башмаки и немецкие шапки /шляпки/" (Терещенко, "Быт русского народа").

Уже Слов. Акад. 1847 приводит слово шапка в современном, узком значении "зимняя головная покрывка с мехом", однако фактически отмеченная выше семантическая особенность заимствования сохранялась вплоть до начала XX века. "Офицер крикнул сердитым голосом: — Смирно! На молитву! Шапки долой! Сотни белых фуражек колыхнулись и потонули в вечернем сумраке." (Грин, "Заслуга рядового Пантелеева"). Впрочем, употребление этого слова в качестве общего наименования некоторых головных уборов было более свойственно разговорной речи.

Неявные семантические изменения в слове шапка особенно отчетливо проявляются в его исключительном, по сравнению с другими наименованиями этого рода, употреблении в составе фразеологизмов. Следует правда, отметить, что наряду с просторечной идиомой деловшапкее приближается и её более распространённый аналог деловшляпее — всё хорошо, всё в порядке. Об успешном завершении, исходе

1. Цитируется по указанному словарю, сокращения принадлежат его авторам.

чего-либо." "А меня, вишь, давным-давно в покойники записали они: где, дескать, жить ему, давно убит, чай, где-нибудь, - за помин души отслужили, да и дело в шапку." (Даль, "Бедовик"). Синонимичны также обороты: снимать шапку и снимать шляпу перед кем-либо - "выражать своё почтение, уважение кому-либо".^{1/} "Весь он будто святой, и всяк, кто его видит, поневоле перед ним шапку снимет и поклонится... Почтенный был старик!" (Салтыков-Щедрин, "Старец"). Заслуживает внимания тот факт, что обороты со словом шапка, судя по литературным источникам, появляются в период интенсивного усвоения наименований других головных уборов, в основном в первой половине прошлого века.

К этому времени относятся и первые случаи переносного употребления рассматриваемого заимствования. "Около полудня 18 июля увидел я издали Москву. . . Золотая шапка Ивана Великого горела вся в солнечных лучах." (Вигель, "Записки"). На подобных примерах авторы Больш. Академич. Слов. 1965 устанавливают следующие близкие значения слова: "О предмете куполообразной формы" и "То, что покрывает верх, верхушку, располагается сверху чего-либо". "Свеча сильно нагорела, фитиль покрылся тёмной шапкой и тихо потрескивал." (Короленко, "Ночь").

Специальное значение слова, впервые отмеченное Толк. слов. Ушакова 1940, а именно "заглавие крупным шрифтом, помещённое вверху страницы книги, в газете - заголовок, служащий общим заглавием нескольких статей", развивалось, очевидно, на основе последнего из упомянутых значений. "Кто расскажет об этом правдивее, чем газетная полоса?" Сегодня снимаем с конвейера первый трактор!" - крупными буквами сообщает шапка." (Галин, "Чудесная сила").

Б е р е т, а., м. Плоская шапочка без околыша и козырька /фр. *béret* и *bérret* *м./*.

1. Фразеологический словарь русского языка под ред. А.И. Молоткова, М., "Советская энциклопедия", 1967.

Первая лексикографическая регистрация слова - Яновский, Нов. словотолк. 1803: б и р р е т и б и р е т.^{1/} По указанному источнику, варианты были восприняты со значением "кардинальская шапка, также шапка, которую носят у езуитов, находящихся под искусом". Этимомом этого экзотизма является, видимо, итальянское слово *beretta* или его немецкий семантический аналог *Birret*.

Есть основания полагать, что слово б е р е т было вторично заимствовано из французского языка^{2/} как наименование женской круглой и плоской шапки. "И неотвязчивый лорнет Он обращает поминутно На ту, чей вид напомнил смутно Ему забытые черты. "Скажи мне, князь, не знаешь ты, Кто там в малиновом берете С послем испанским говорит?". (Пушкин, "Евгений Онегин").

В русский язык оно входит с более узким значением, нежели в языке-источнике, где семантика слова не дифференцирует функциональные признаки по принадлежности реалии лицу определённого пола. Очевидно, заимствован был лишь оттенок значения этимона "головной убор аналогичной /шапке баскских крестьян/ формы, который употребляется дамами".^{3/}

В 30-е годы прошлого века у рассматриваемого заимствования наблюдается абсолютный синоним т о к, также французского происхождения. По правую.. сторону Печорина сидела дама.. в малиновом токе, с перьями, и с гордым видом, потому что она слыла неприступною добродетелью. ..Надобно пользоваться случаем. Не правда ли? - Этот неожиданный вопрос

-
1. Больш. Академич. Слов. 1950 отсылает к Слов. Акад. 1891: б е р е т.
 2. См. М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка, М., "Прогресс", 1964; Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. Краткий этимологический словарь русского языка, М., "Просвещение", 1971.
 3. *Grand dictionnaire universel du XIX-e siecle par Pierre Zarusse, Paris*. Далее, в ссылах на этот источник, - Лярусс, Слов.

был сделан даме в малиновом берете. Молчаливая добродетель пробудилась при этом неожиданном вопросе, и страусовые перья заколыхались на берете." (Лермонтов, "Княгиня Лиговская"). В последующие годы исход конкуренции указанных синонимов решается в пользу слова т о к. Взаимствование б е р е т отходит в пассивный запас словаря, что объясняет причину его поздней лексикографической фиксации.

В активное употребление рассматриваемое слово входит лишь с начала XX века, причём б е р е т о м уже называют как женский, так и мужской головной убор. "Это был молодой человек лет двадцати. . . На голове была надета бархатная шапка в форме берета." (Короленко, "Братья Мендель"). "Негритянский танец твой хорош, И идёт тебе берет пушистый, И едва ль на улице Садовой Равную тебе найдёшь." (Васильев, "Шутка").

С 30-х годов нынешнего столетия заимствование привлекается к номинации соответствующей форменной шапочки. "Люди с синих беретов становились с людьми в рабочих комбинезонах, разбегались по многочисленным лестницам." (Ильф и Петров, "Золотой телёнок"). "Молодой человек с круглым курносым лицом, в берете со звёздочкой.. посмотрел на меня." (Первенцев, "Честь смолоду").

В расширительном употреблении слово сужает возможности своей лексической валентности, сочетаясь преимущественно с прилагательными, обозначающими цвет - признак принадлежности к одной группе лиц. На базе таких сочетаний в настоящее время возникают ситуативные и даже устойчивые метонимии. С середины 60-х годов в публицистике появилась идея ома з е л ё н ы е б е р е т ы, с первоначальным значением "американские солдаты и офицеры войск особого назначения."¹ Сравнительно недавно указанный фразеологизм стал синонимом слов к а р а т е л и, п а ч а ч и. "Для расправ над патриотами были вызваны "зелёные береты"-

1. См. А.А.Брагина. Красное и зелёное /О семантическом развитии слов "РЯП", 1967, №5, стр. 108.

израильские пограничные части, прославившиеся своими карательными операциями и жестокостью". (Орехов, Трагедия Газы. "Правда", Декабрь 1971).

В последнее время у заимствования появился разговорный вариант *б е р е т к а*, вероятно, по аналогии со словом *ш а п к а*. "Чёрт возьми, - подумал журналист, - а если я сниму беретку и обнажу лысину, совсем за аксакала .. сойду." (Семенухин, "Космонавты живут на земле").

Т о к, а., м. Банский берет / фр. *toque*, *f.* /.

Слово впервые отмечено Нов.словотолк. Яновского 1806: *т о к*. Его значение автор определяет следующим образом: "Род дамского нарядного головного убора".

По сведениям Слов. Лярусса, т. 15, значение этимона - "разновидность шляпы /мужской или женской/ с маленькими полями, покрытой тканью и зачастую кругом плиссированной", но, как отмечено выше, в русский язык это слово входит синонимом более раннего заимствования *б е р е т*.

"Ольга Фёдоровна! - вскричала княгиня, вставая с канапе, -.. Как я рада, что вы опять с нами! - продолжала она, идя навстречу к пожилой даме, радостной по последней моде, с преогромными браслетами на руках и колоссальным током на голове". (Загоскин, "Три жениха").

Выход из употребления семантического дублета *б е р е т* способствовал сохранению коммуникативной полноценности рассматриваемого заимствования, что подтверждается и фактом его регистрации Слов. Даля, известном своими пуристическими тенденциями.

Заимствование устаревает в 60-е годы прошлого века в связи с выходом из обихода обозначаемой реалии. В литературных произведениях последующих лет оно фигурирует уже в качестве историзма, ^{1/} причём по-

1. Вслед за Н. М. Банским мы считаем историзмами слова пассивного словарного запаса, служащие единственным выражением соответствующих понятий. Под термином "архаизмы" понимаются слова пассивного запаса, рядом с которыми существуют активно употребляющиеся синонимы. См. его раб. "Лексикология современного русского языка", М., "Просвещение". 1964, стр. 145-146.

является вариант с родовой характеристикой, аналогичной роду этимона. "В это время застенчиво, тихими шагами, вошла графиня в своей токе и бархатном платье... - Мама, больше набок току, - проговорила Наташа."

(Л. Толстой, "Война и мир").

Обобщающим наименованием головных уборов второй лексико-семантической группы является заимствование из немецкого языка шляпа.

Б о л и в а р, а., м. Широкополая шляпа с расширяющейся кверху тульей /фр. *bolivar, m.*, от имени Симона Боливары - героя борьбы за независимость южноамериканских колоний/.

Французское происхождение заимствования подтверждается его акцентной особенностью - ударением на последнем слоге, что совершенно не свойственно омономам этого слова с той же внутренней формой. 1/ "Покаместь в утреннем уборе Надев широкий боливар, Онегии едет на бульвар, И там гуляет на просторе." (Пушкин, "Евгений Онегин").

В русском языке под словом б о л и в а р, в отличие от этимона, понималась шляпа для лиц не только мужского, но и женского пола. Шляпы боливары - женский головной убор. Амосов, Унив. мат. - техн. номенклатура, УИ, Ю. 2/

Будучи единственным выражением понятия о соответствующей реалии, рассматриваемое заимствование было вполне пригодно для коммуникации. Любопытно, что выход из моды указанной шляпы и последующая архаизация её наименования хронологически совпадают с уходом Боливары с политической арене, т.е. с началом 30-х годов прошлого столетия. 3/

П а н а м а, н, ж. Метняя плетёная или матерчатая шляпа /фр. *panama, m.*

1. См. БСЗ, 1970, т. 3.
2. Иллюстрация взята из картотеки Словарного сектора Института русского языка АН СССР.
3. Как архаизм б о л и в а р отмечается Словарём иностранных слов под редакцией И. В. Лехина, С. М. Локшиной, Ф. Н. Петрова и Л. С. Шаумяна, изд. 6-е, М., 1964 и некоторыми др.

Слово впервые фиксирует Даль, Слов. 1907: п а н а м а — "летняя шляпа из особенно тонкой и крепкой трости, водящейся преимущественно на этом /Панамском/перешейке".^{1/}

Судя по литературным источникам, с 80-х годов прошлого столетия заимствование замечает бытовавшее ранее в русском языке лексикализованное словосочетание п а н а м с к а я ш л я п а. Возможно, слово п а н а м а в отмеченном выше значении образовалось на базе этого оборота. Примечательно, что оба наименования реалии сосуществуют до 30-х годов XX века. "А плантаторы между тем не дремали.. Кто верхом, в широкой бердянской или одесской, а иногда и прямо в панамской шляпе, или пешком, с плёткой усердно расхаживали среди артелей." (Данилевский, "Беглые в Новороссии"). "Размахивая газетами, канотье и панамскими шляпами, старики затрусили по мостовой." (Ильф и Петров, "Золотой телёнок").

Таким образом, анализируемое слово специализирует значение родового наименования ш л я п а. "Волнистые прядки.. выбивались на лоб из-под маленькой "панамы" с короткими прямыми полями." (Станюкевич, "Посаджирка"). "Я .. думал о том, как стану тебе описывать .. С. И. Васюкова, который гарцевал перед барышнями на огромной кляче, одетый в серенькие ботки, жёлтые ботинки и в громадной панаме." (Корзенко, Письмо А. С. Корзенко, 3 октября 1889).

Если первоначально дифференцирующим семантическим признаком слова являлась идея особого материала, из которого изготовлялся убор, то в 30-е годы на первый план выступает мысль об особом фасоне предмета. В Толк. слов. Уताкова 1939 п а н а м а — "род летней широкополой плетёной шляпы".

Несколько позже п а н а м о й названа также летняя шляпа из ткани. В широком значении слово впервые отмечено Ожеговым, Слов. 1949.

В 40-х годах дополнительный семантический признак становится

1. Ср. со значением этимона по Слов. Лярусса, т. 12 — "шляпа из какой-либо соломы".

основным для значения слова, что, видимо, обусловлено выходом из обихода одной реалии и широким распространением другой — матерчатой шляпы главным образом, детской, "Обернувшись к кастелянше, она продолжала: — Плотенец у нас уже четырёх не хватает. Галстуки ещё вчера у всех были. А вчера наши ребята в кустах подобрали две чужие панамы, маленькую подушку и кожаный сандалий." (Гайдар, "Военная тайна").

Сдвиги в семантике слова отразились на его валентных свойствах. Возникают словосочетания типа *соломенная панамка*, прежде невозможные, так как заимствование в первоначальном значении не нуждалось в смысловых уточнителях. "Старик в летнем белом пыльнике, в надвинутой на лоб старомодной соломенной панаме с засаженной лентой медленно брёл серединой Академической аллеи." (Белая, "Кто предал?").

Есть основания полагать, что появление суффиксального варианта *панамка* вызвано столько потребностью в эмоциональной характеристике головного убора, сколько тенденцией к выражению разных значений разными формами. Ср.: "Фролов летом и зимой ходил в потрёпанном пальтишке, .. на его голове вечно пребывала грязная, словно илёманная панамка." (Вирта, "Закономерность"). "Девочки, заправив под панамки непослушные волосы и стараясь не мять цветы, продвигались вперёд на пшпочках." (Осева, "Васёх Трубочёв и его товарищи"). В настоящее время более употребителен указанный вариант.

Шапокляк, а. м. мужская складная высокая шляпа — цилиндр /фр. *chapeau cloaque*, т. /.

В аналогичном значении заимствование впервые фиксирует Слов. Даля 1909: *шапокляк* и *шапоклак*. Как видно, данное слово образовано в результате аббревиации французского наименования.

-
1. Больш. Академич. слов 1959 сопоставляет слово *панамка* пометой "Уменьш.-ласк. к *панаме*".
 2. См. Общее языковедение, М., "Наука", 1970, стр. 240-241.

"Если бы упомянутое стихотворение "Чернь" произнёс какой-нибудь фронт с *charpai suave* под мышкой, оно бы вышло пошло, неестественно". (Харциев, "Основы поэтики А.А.Потебни"). "Привалов кое-как отделался от весёлых молодых людей с шапокляками." (Мамин-Сибиряк, "Приваловские миллионы").

Внедрение иноязычного слова в русский язык обусловлено, очевидно, потребностью в номинации модного новшества в мужском костюме. Анализируемое заимствование вступает в родо-видовые отношения со словом *шляпа* и как семантически полноценная единица не является синонимом слова *цилиндр*. "Истукан в соломенной шляпе: /Теперь на мне шапка, видишь, какая? А случись струя - хватъ и цилиндр на темя вскочил, а пожалуй, и шапокляк под мышкой зашевелился." (Успенский, "Вольные казаки").

К 20-м годам XIX века в связи с демократизацией мод шляпа указанного образца исчезает из обихода, а её наименование подвергается архаизации. Функцию обозначения, ставшей чуждой русскому быту реалии берёт на себя описательный оборот *складной цилиндр*. "Николай /добыл себе откуда-то складной цилиндр /шапокляк/ и задумал ехать в нём." (М.Чехов, "Антон Чехов на каникулах").

Канотье, ^{1/} нескл., ср. Мужская плетёная шляпа с узкой тульей и плоским верхом /фр. *canotier, m.* /.

В русский язык заимствование проникает в 20-е годы XIX века. "В некотором отдалении от концессионеров стоял молочно-голубой от страля Кислярский в чесучёвом костюме и канотье." (Ильф и Петров, "Двенадцать стульев"). Наряду с указанным словом и обозначению соответствующей реалии привлекается оборот *шляпа канотье*. "Почти все они /старикки/ были в белых пиджачных жилетах и в соломенных шляпах канотье." (Ильф и Петров, "Золотой телёнок").

1. Данное слово не зарегистрировано словарями русского языка.

Таким образом, по отношению к слову **ш л я п а** заимствование является видовым наименованием головного убора. "У одного из махновцев ветром снесло соломенное канотье. . . Должно быть, эта шляпа - мечта провинциальных ловеласов - ещё недавно прикрывала напомаженный пробор какого-нибудь парикмахера". (Паустовский, "Начало неведомого века").

С сороковых годов, после выхода из моды указанной шляпы, слово **к а н о т ь е** как устарелое становится историзмом.

Обобщающим наименованием головных уборов третьей лексико-семантической группы является заимствование польского происхождения **ф у р а ж к а**.

К е п и, нескл., ср. форменная фуражка, имевшая вид усечённого конуса с прямым козырьком /фр. / . Первая лексикографическая регистрация данного заимствования - Толль, Слов. 1864, т. 2: **к е п и**^{I/} - "род лёгкой каски, вида фуражки, с узкой тульей и широк. козырьком". Слов. Даля 1865 приводит это же слово в аналогичном значении - "шапка, фуражка нынешнего военного покроя" и фиксирует ударение на последнем слоге: **к е п и**. Однако уже Слов. Акад. 1909 признаёт нормативным иное ударение: **к е п и**. В отличие от большинства галлицизмов с конечным гласным, заимствование изменяло акцентную характеристику. Это обстоятельство даёт основания говорить о знакомстве носителей русского языка с немецким семантическим аналогом **к е п и**, обладающим ударением на первом слоге, и даже считать это слово потенциальным **этимологическим** анализируемого наименования.^{2/}

Последнее, как отмечено В.И. Далем, специализирует значение слова **ф у р а ж к а** и обозначает головной убор особого фасона, носимый сначала военными, а затем и гражданскими лицами. "Из толпы отделилась здоровая баба. . . и пошла по направлению к лесу; за ней следует солдат

1/ Авторы Больш. Академич. слов. 1954 отсылают к Слов. Даля 1865 ч. 2.

2/ См. А.В. Суперанская. Ударение в заимствованных словах в современном русском языке, М., "Наука", 1968, стр. 246, 248.

кепи."(Успенский, "Народное гулянье в Всесвятском"). "Гимназии превратились в кадетские корпуса. . . Воспитанникам прочитали высочайший указ. . . и велели вместо старых кеги пригнать круглые фуражки."(Куприн, "На переломе"). "По лестнице уже подымались санитары Скорой помощи, в коричневой форме, с французскими кеги на головах."(Паустовский, "Далёкие годы").

К концу XIX столетия у заимствования появляется суффиксальная форма к е п к а, характерная, видимо для просторечия. "У меня будет синий мундир с серебряными пуговицами. . . кэпка и шинель."(Мамин-Сибиряк, "Весенние грозы"). "Одно слово приводило капитана в состояние тихого бешенства. Когда он доходил до него, то бормотал: "Вот чёртова страна!" - и, нахлобучив помятую кепку с золотым якорем, спускался на жаркую улицу."(Паустовский, "Блестящие облака").

В настоящее время рассмотренные варианты как наименования устаревшей в 20-е годы реалии являются историзмами.

С 80-х годов прошлого века слово к е п и привлекается к номинации мужской мягкой шапочки с козырьком, без околыша. "Неведомо откуда подскочил к ним и третий прохожий, босиком, в рваном пиджаке, в парусиновом кеги, и на вид молодой парень."(Успенский, "Про счастливых людей").

Его второе значение, особую форму выражения которого представлял вариант к е п к а, ^I/ впервые отметил Слов. Акад. 1909 - "низкий и кругловерхий картуз, с навесом к козырьку". "Я узнаю твой рыжий бушлат и ушастую кепку, Прямую, как ветер, походку твою."(Васильев, "Песня").

Следует подчеркнуть, что суффиксальный вариант с момента своей регистрации более свойственен разговорной, нежели деловой, книжной речи. Так, в журналах мод можно встретить лишь форму к е п и.

К а с к е т к а, и., ж. Лёгкая фуражка /фр. *casquette, f.* /.

В аналогичном значении это слово впервые фиксирует Слов. Акад. 1908: к а с к е т к а. В 20-х г.г. XIX в. заимствование фигурирует в бессуффиксной форме. В Торговом морском Уставе представлены два фонетических варианта: к а с к е т и; к а ж к е т и бархатные.¹ И.А. Смирнов отмечает у них значение "шапка" и на основе различного произношения иноязычного наименования признаёт этимоном его как исконно французское слово *casquette*, так и польский аналогизм² *kaszkiel*.

В архаическом значении слово к а с к е т употреблялось до 20-х годов прошлого века. "В Москве зимой носят бровные каскеты". (Кагоскини, "Москва и москвичи"). Можно предположить, что устаревание этого галлицизма было вызвано конкуренцией с семантическим дублетом к а ш к а. Слов. Акад. 1908 под пометой "Устар." отметил другое значение вариантов - "каска". Каскетов железных 794. П.С.В. 1766. № 12546. "Рекруту показывать, как чистить и вохреть штаны.. наложить камкет и обувь сапоге". (Там же, с. 491).³ В указанном словаре первый из вариантов возводится к немецкому аналогизму *Kaskett*, второй соответственно - к приведённому выше польскому.

Из французского языка анализируемое заимствование вторично приходит в 60-е г. XIX в. Оно устанавливает синонимические отношения со словом ф у р а ж к а⁴ и выступает в сходной с последним суффиксальной форме. "Видишь ли ты эту каскетку! - начал он, вынимая из ула довольно хорошенькую, но в то же время очень обыкновенную фуражку". (Достоевский, "Преступление и наказание"). Очевидно, рассмотренный вариант был нейтрален в стилистическом отношении, так как имел иное значение, нежели слово к а с к е т.

В 20-е годы XX в. происходит семантическая дифференциация синонимов. В отличие от слова ф у р а ж к а, рассматриваемое заимствование заимствование ограничилось номинацией форменного головного убора. Вместе с тем наметилась и тенденция к переходу слова к а с к е т к а в разряд

1/ Цитирую по Слов. иностр. слов. Слов. Акад., 1910.

2/ Термин предложен К.И. Готлибом. См. его раб. "Меклизационные аналогизмы французского происхождения в немецком и русском языках". Кемерово, 1966, стр. 6. Под аналогизмами понимаются здесь слова разных языков, сходные по звуковому и графическому оформлению между их гетеротической общности, но семантически не родственные.

3/ Цитирую по данному словарю. Сокращения принадлежат его авторам.

4/ Именно этимологическим переводит слово *casquette* Подный француско-русский словарь, составленный Н.И. Мазаровым, СПб., 1870.

экеткзов. "Греки и икинера в морских каскетках смотрели на Валу и дружелюбно улыбались". (Паустовский, "Блнстающие облака"). Люди в рабочих каскетках, с оглядкой подходи к Антону, жали ему руку и нептали: "Браво, совет!" (Кассиль, "Вратаь республики").

В четвертой лексико-семантической группе можно считать обобщающим слово **ч е н е ц**, так как оне проявляет способность замещать заимствования **к о р н е т** и **ф а н и е н** в одном и том же контексте.

К о р н е т, а; м, Род чепчика с двумя рожками впереди ¹ /фр. *cornette*, т./.

Первая фиксация заимствования - Лекс. 1762: **к о р н е т**.

В русском языке это слово известно с начала Петровской эпохи. В Берговом Морском Уставе в числе головных уборов упомянуты и **к о р ч е т и к и**. ² Как видно, первичная форма заимствования была фонетически идентична польскому слову *kornetik*. В дальнейшем указанный полонизм замещается в речи семантическим вариантом **к о р н е т**, в звуковом отношении близким к французскому слову. "Нигде тово в указах нет. Чтоб им носить корнет. Ызя им чепец носить, трех, а по призьель в шапку иногда себольз: К уборам едаким приказных кенни лоб". (Сумароков, "Подьяческая дочь").

Очевидно, рассматриваемое наименование вступает в родо-видовое отношение с исконным словом **у б о р** /головной/, а несколько позже специализирует значение слова **ч е н е ц**. Дифференцирующим семантическим признаком заимствования выступала идея особого фасона обозначаемой вещи. "С французских чепчиков, карнетами зовоных". (Чулков, "Плачевное название стихотворцев", II). ³

Графический вариант **к а р н е т** отражал живое произношение заимствования и не был маркирован стилистически. Ии день, ии ночь не дава я себе покоя, но сидя перед туалетом, надевала карнети, скидывала, опять надевала. "Трутень", февраль, 1769.

1/ Слов. Акад., 1913.

2/ См. Слов. иностр. слов Смирнова, 1910.

3/ Цитирую по Слов. Акад., 1913.

Анализируемое слово устаревает в 70-х годах XVIII столетия в связи с выходом из моды убора указанного образца.

Ф а н ш о н, а, м. Полупрозрачный чепец с завязками наподобие лопастей /от фр. *fanchon*, *f.* /.

Впервые это слово отмечено Большим Академич. слов. 1964: ф а н ш о н - "старинный женский головной убор; головная косынка".

Заметим, что данный источник выдает за значение слова ф а н ш о н перевод его этимона, тогда как заимствование семантически не тождественно слову к о с ы н к а. По мнению Л.П. Ефремова, некоторые факты семантического изменения заимствуемого материала имели место потому, что он по своему содержанию не представлял для языка ничего нового.¹

С 60-х годов прошлого века галлицизм выполняет функцию номинатива женского нарядного чепца, носимого чаще всего в театре. Судит о семантике заимствования, по сравнению с этимоном, был обусловлен, видимо, метафорическим переносом французского наименования на отечественную реалью, основанном на сходстве обозначаемого головного убора с косынкой. К началу XX века, в процессе конкуренции с описательными оборотами, иноязычное слово стало единственным средством выражения понятия об уборе такого вида. Ср.: На плечах у неё был большой серый платок из козьего пуха, а на голове беленький фламандский чепчик, ... завязанный у подбородка двумя широкими лопастями. Густая чёрная коса... выглядывала из-под этого чепца. (Лесков, Некуда.) (Старушка Кери кокетливо поправила перед троим свой фаншон. (Артаев, Дамитные встречи.)

Последующая архаизация рассмотренного слова была вызвана выходом из моды чепца указанного покроя.

1. См. Л.П. Ефремов. Сущность лексического заимствования и основные признаки освоения заимствованных слов. Автореф. канд. дисс., Алма-Ата, 1959, стр. 15-16.

Капшон, а, м. Откидной головной убор, прикрепляемый к вороту верхней одежды /фр. *capuchon, m. /*.

Первая фиксация анализируемого слова - Нордстет, слов. 1780:
капшо́н.

По слов. Акад. 1792, оно имело значение "род головного покрывала, пришиваемого к воротникам мантилий и салопов, которым покрывают голову в ненастливое время". Аналогичные определения значения заимствования предлагают Нов. словотолк. Яновского 1804 и Слов. Акад. 1814. -В самом деле, папешка, уж поздно, - сказала Аггтрипина Львовна, надевая свою мантилью с капшоном. (Загоскин, К. П. Миршев.)

Но уже с 30-х годов прошлого века это слово употребляется как наименование соответствующей детали любого как женского, так и мужского верхнего платья. -Да-с, -сказал Петрович, - да ещё какова шинель. Если положить на воротник кунцу да пустить капшон на шелковой подкладке, так и в двести /рублей/ войдёт. (Гоголь, Шинель.) Дряхлая старушонка в ветхом капоте с капшоном стояла на коленях подле Лаврецкого и прилежно молилась. (Тургенев, Дворянское гнездо.)

Как видно, заимствование получает дополнительную семантическую характеристику и уже Слов. Толля 1864, т. 2 свидетельствует о расширении его значения: "Воротник, кот. может быть употреблен для покрывки головы".

Из того же источника явствует, что данное слово развило второе значение, а именно "длинный воротник на салопе, шинели и т.д., из той же материи". В расшитом галунами длинном ярко-синем сюртуке с капшоном .. Павлин был настоящий п а в л и н. (Лесков, Павлин.)

Архаизация переносного значения слова капшон была обусловлена, видимо, лингвистическим фактором - выходом из моды указанных воротников.

Слов. Даля 1865, ч. 2 отмечает разговорное употребление заимствования: "Грань камня капшоном или опаловая, округлим горбом, балькой,

окатом". Совершенно очевидно, что речь в данном случае идет о ложной этимологии галлицизма кабошон.¹ Последний внедряется в русский язык как наименование камня с описанной выше формой огранки. Ср.: Посредине браслета возмещались.. пять прекрасных гранатов-кабошонов, каждый величиной с горошину. ..В них, глубоко под их гладкой яйцевидной поверхностью, вдруг загорелись густо-красные живые огни. (Куприн, Гранатовый браслет.)

К концу XIX столетия рассматриваемое заимствование получает возможность образцового употребления. Красивый вид имеют густые ели, украшенные белоснежными каплями. (Арсеньев, В горах Сихотэ-Алиня.)

Одновременно намечается стилистическое размежевание вариантов капшонок и капшон. И хотя Слов. Акад. 1908 считает их одинаково нормативными, первый из вариантов имеет уже просторечный оттенок. Более близкая в фонетическом отношении к этиму форма заимствования ныне стала единственно употребительной. Если застряли легко, начальница станет поодаль, сунет руки в карманы штормовки, сбросит на плечи капшон, оглядываясь кругом, нет ли чего интересного. (Волдаренко, Цейтлот, "Взлость", январь 1971, № 1.)

В разговорной речи нового времени заимствование развивает переносное значение "детский комбинезон с капшоном".

Турбан, а, м. Высокий головной убор, род чалмы /фр. *turban, m.*/.

Это заимствование впервые отметил Нов. словотолк. Яновского 1906: турбан - "чалма, головной мужской убор, употребительный в большей части восточных и магометанских народов".

Представив данное слово как экзотизм, Н. Яновский признал за ним тем не менее и бытовое значение. В словарной статье мода, критикуя над "изобретательным духом французов", он пишет: "Кому неголыми обаями, как не им, за мх.. турбаны".

¹ См. Слов. Толля 1864, т. 2.

Уточним, что в данном случае речь идёт о заимствованном оттенке значения французского аналогизма арабского происхождения - "разновидность женского головного убора, модного со времени Первой империи и подобно турбану восточных народов".¹ В одеждах.. встречались глубочайшая древность с самой последней выдумкой парижской модистки, готические серьги, еврейские турбаны. (Лермонтов, Княгиня Лиговская.) Отдельно каждую девицу Вам описать - не моему Дано перу... а потому Вообразите вереницу.. Турбанов, перьев, плеч дебелых, ..Гумяных губ и... и так далее - ..И знайте: вы на русском бале. (Тургенев, Помещик.)

Вариант т у р б а н отражал колебания в произношении слова, однако, судя по незначительной частоте его появления в текстах, нормативным он не был.

Семантическое размежевание рассматриваемого заимствования с экзотизмом ч а л м а было заметно не только в сфере стилистики, но и в сфере понятий, лежащих в основе значений обоих слов, ибо первое служило наименованием исключительно женского, второе - только мужского головного убора. Это различие уже косвенно отмечается в определении значения слова т ю р б а н, предлагаемом Слов. Акад. 1847, т. 3 - "женский головной убор, подобный чалме".

К середине прошлого века, после выхода из обихода соответствующей реалии, анализируемое заимствование употребляется как экзотизм и частично утрачивает семантические различия со словом ч а л м а. В Слов. Даля 1866 значение экзотизма - на первом плане: "Чалма, повой на голове; женский убор". Из палатки выходит черкасская княжна, она в широких шароварах и в пёстром турбане, из-под которого выпущены косы. (А.Н. Толстой, Иван Грозный.) Он поспешно повернуть голову к стене, к ковру, на котором был изображён.. турок в турбане, в огромных шароварах. (Мунин, Астма.)

1/ Лярусс, Слов., т. 15.

Вместе с тем слово *т у р б а н* получает возможность образного употребления. В сравнительных оборотах оно может выступать в значении наречия. Антонида Васильевна.. повязала голову тюрбаном. Этот тюрбан очень шёл к ней и сразу понравился генералу, который назвал её турком. (мамин-Сибиряк, «Доброе старое время.»)

В расширительном употреблении данным заимствованием обозначается "что-либо, повязанное на голове наподобие такого головного убора".¹ Большинство мальчишек укутано в самодельные маскировочные халаты.. У некоторых на голове белые тюрбаны из полотенец. (айдар, комендант снежной крепости.)

В заключение обратимся к причинам внедрения в русский язык рассмотренных выше слов. Важнейшей из этих причин явилось, как можно было заметить, отсутствие эквивалентного слова в исконной лексике. Немаловажным стимулом восприятия заимствованных наименований головных уборов надо признать и потребность специализировать и уточнить соответствующее значение семантически близкого исконного слова.

По мнению С.Ж. Коткова, предпочтение иноязычного наименования одесды западного образца русскому слову со сходной семантикой во многом зависело от отечественной традиции.² В свою очередь эта традиция, мы полагаем, была обусловлена языковыми причинами.

Исконное слово предпочиталось заимствованному лишь в исключительных случаях. Возьмёмся на следующий факт. В последней четверти прошлого века в странах Европы вошла в обиход шляпа с выпуклым верхом - новинка французской моды. Однако иноязычное наименование этого головного убора - *melon* /букв. "дыня"/ в России не получило распространения ввиду значительной конкуренции с семантическим аналогом к о

1/ Больш. Академич. слов., 1964.

2/ См. С.И. Котков. Указ. раб., стр. 171-172.

т е л о к, обладающим отчётливой внутренней формой. Ср.: Чацкий до
того времени выходил в возможном фраке, а Хлестаков /так играл его
Фумский/ в круглой шляпе *chapeau-melon* и жакетке от Циммермана.
Друсов, Театр. И одет Преве как кокей: коротенькая синяя куртка, ла-
дерованные сапоги, белые штаны, шляпа-котелок на голове. (Мамин-Сибиряк. "Горное гнездо").

Появившееся сравнительно недавно заимствование м е л о н и к¹
как наименование куска круглой русскому быту реалии является экзотиз-
мом и нуждается в специализованном толковании. У ротомиды, приподняв чёр-
ный лобовик-метелки стона невысокий пожилой человек. (Бедяев, "Кто
сказал?").

Разумеется, функции коннотации новых реалий могут выполнять также
комбинирования типа п а н а м с к а я ш л я п а. Однако в русском
языке наблюдается отчётливая тенденция к соответствию нерасчленён-
ности обозначаемого понятия с нерасчленённостью обозначающего.² В ко-
нечном счёте такой оборот обычно замечается заимствованным однослов-
ным наименованием.

1/ Фонетический облик слова свидетельствует о том, что оно заим-
ствовано через посредство польского языка. См. Польско-русский сло-
варь под ред. Д. Красного, изд-во "Советская энциклопедия", М., 1931.

2/ Л.П. Крыжин. О причинах лексического заимствования, "РЯЕ",
1956, № 3, стр. 14.

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

КУЙБЫШЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

имени В.В. КУЙБЫШЕВА

ВПРОСЫ ИСТОРИИ И ДИАЛЕКТОЛОГИИ

РУССКОГО ЯЗЫКА

Научные труды

Том 127

Куйбышев 1973